

Борисова Елена Георгиевна, Фурманова София Львовна
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
egbor@mail.ru, sofie2701@gmail.com

Россия: Восток или Запад? Образ России в картине мира современного студента

Аннотация

Статья посвящена способам выявления представлений современной молодёжи о России и окружающему её миру. Это ключевая составляющая картины мира человека, определяющая и его аффективную сферу (любовь к Родине), и его поведение (готовность защищать, жертвовать собой или, напротив, стремление эмигрировать). В качестве инструментария для выявления предлагаются опросы – как закрытые, так и открытые, а также развёрнутые, предполагающие аргументированные ответы. Используются результаты опросов студентов Москвы, Ялты, Донецка. В целом студенты демонстрируют равнодушное отношение к России, стремление понять её особенности, при этом встречаются и негативные моменты оценки, что выражается в употреблении соответствующих лексем и паремий. Изучение языковой картины мира современного студенчества невозможно без значимых в культурологии и лингвокультурологии измерений, таких как коллективизм, индивидуализм и дистанция власти.

Ключевые слова: картина мира, стереотип, представление, цивилизация, социолект, лингвистическая политология, языковое сознание.

© Борисова Е. Г., Фурманова С. Л. 2021

Для цитирования: Борисова Е. Г., Фурманова С. Л. Россия: Восток или Запад? Образ России в картине мира современного студента // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 17–24. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_17_24.

1. Введение [Introduction]

В информационном обществе большой проблемой стал мониторинг общественного сознания. Причём представления населения, составляющие общественное сознание, заметно различаются у разных социально-демографических групп. Особый интерес представляют представления молодёжи, поскольку новые поколения, «миллениалы» (рождённые 1998–2002 гг.) и «поколение Zет» (более молодые) имеют источники информации, не привычные для других, даже не очень сильно отличающихся от них по возрасту. Молодёжь не читает газеты, причём для самых молодых даже брать в руки газету считается дурным тоном. Столь же активно отвергается и телевизор, хотя отдельные передачи на ряде Интернет-каналов пользуются успехом. Остаётся Интернет, где, как известно, может «найтись всё». Но очень важно понимать, чему будет отдано предпочтение и что вызовет доверие. Именно молодое поколение вступает сейчас в активный и сознательный возраст, и нужно понимать, какое отношение формируется у них по отношению к окружающему миру и собственной стране – России. Здесь уместно вспомнить, что распространённое в конце 80-ых годов представление молодёжи о России (СССР) как о стране-неудачнице, свернувшей с правильного пути, которую необходимо «вернуть в Европу», во многом определило действия молодёжи в ходе перемен, происходивших в конце 80-ых («перестройка») – начале 90-ых («реформы»).

Попытки найти средства адекватного отражения сознания молодёжи, разработки инструментария для его анализа, предпринимались и предпринимаются исследователями разных направлений: психологами [Матвеева, 2019 ; Аникеева и др., 2019 а, б], социологами [Луков и др., 2008 ; Погорский 2013], лингвистами [Борисова, 2019 ; Борисова 2020].

Таким образом, целью данного исследования было решено сделать выявление представлений молодого поколения о России в рамках её восприятия по важнейшим параметрам: отношения к духовным ценностям, власти, культуре, производству, а также по сопоставлению с другими странами, в частности в аспекте отождествления России с Европой и Азией.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Выявление основных параметров общественного сознания является задачей психологической (социальная психология), социологической (социология больших групп), лингвистической (когнитивная лингвистика, отражение картины мира в языке). Во всех этих сферах познания широко используется инструментарий опросов. Мы опирались на исследования, проведённые группой психологов-специалистов по медиакоммуникации [Аникеева и др., 2019 а, б], а также использовали собственные данные, собранные в рамках сотрудничества с этой группой, и полученные отдельно от них. В частности, в рамках сотрудничества с психологами были проведены опросы, в которых использовались следующие формы: респонденты должны были проставить оценки (т. е. выявить положительное или отрицательное отношение) словосочетаниям, включавшим определения *российский, американский, китайский*. В словосочетания входили имена существительные *СМИ, армия, молодёжь, просторы, помощь, газ, дороги, культура, кино* и ряд других. Как видим, затрагивались понятия, отражающие государственную политику (*армия*), культурную, общественную жизнь (*кино, культура, СМИ*), бытовые аспекты (*дороги, газ*), ценностные моменты (*просторы*). Пилотные опросы были проведены в ряде регионов России, в том числе, в Москве. Получены ответы от приблизительно пятисот респондентов, в том числе по Москве 256, Ялте 76, Донецку 98, Тирасполю 49.

Одновременно были проведены фокус-группы, в рамках которых респонденты (студенты) отвечали на вопрос «Россия: Восток или Запад?», в которых приняли участие в общей сложности около шестисот человек.

Использовались также данные опроса по оценочным характеристикам общественно-политической лексики в той части, которая связана с интересующим нас вопросом: оценка слов *западный, отечественный, советский* (описано в [Борисова, 2020]). В этом случае анализировалась пилотная выборка по Москве и Владимиру, учитывались ответы, данные лицами до 25 лет (всего около 200 респондентов данного возраста).

2.2. Результаты исследования [Results and discussion]

В основу анализа картины мира молодёжи было положено обсуждение вопроса «Россия: Восток или Запад», результаты которого были отражены в фокус-группах и в отдельных опросах, где учитывались оценки, данные отдельным словам, а также словосочетаниям со словами *российский, китайский, американский* (напр., *российские, китайские, американские студенты, культура, помощь* и т. п.)

Отвечая на этот вопрос, участники обсуждений демонстрировали понимание места проблематики в истории общественной мысли. Практически все студенты отмечали, что подобная проблема занимала отечественных политиков, литераторов, общественных деятелей на протяжении нескольких веков, однако ответ так не был найден. Возможно, подчёркивали они, ответа на этот вопрос и не существует.

2.2.1. Стереотипное мышление и представления о Европе и Азии [Stereotypes concerning Europe and Asia]

Большинство студентов делают акцент на том, что, описывая местоположение России, сравнивая Россию с Азией, Европой или Америкой, говоря о некоем Востоке или Западе, необходимо избавиться от стереотипного мышления, которое часто сопровождается подобными рассуждениями. Студенты считают: «Обыватель, не разбирающийся в тонкостях азиатской культуры, не знающий особенности развития сельского хозяйства, военного дела, наук в Китае и Японии, зачастую описывают Азию как неразвитую территорию, а её жителей, как необразованных, практических средневековых персонажей» (один из ответов на фокус-группе). Поэтому студенты пишут: говоря Азия, не говорим, «отсталая», говорим Европа, не имеем в виду «прогрессивная, образованная, развитая». «Не качество дорог, не развитие наук определяют Восток или Запад, это вопрос более сложный».

Стереотипное мышление мешает понять, что такое Европа или Азия. По мнению студентов, ни Европа, ни Азия не могут описываться как единое целое. «Что такое Азия? Китай и Япония не равны друг другу: большие различия в ментальности, различная городская культура, разная степень интеграции в мировое сообщество, различное видение себя и своих партнёров. Между этими странами также невозможно поставить знак равенства, как и между Великобританией, Испанией и Венгрией». Только глубокое проникновение в культурные особенности может быть основанием для сравнения, а не географическое положение той или иной страны.

То, что стереотип «Запад хорошо, Азия плохо», перестаёт быть лидирующим в сознании молодёжи, демонстрируют и оценочные опросы, где прилагательное «западный» в целом получает не очень высокий балл, в разных аудиториях от 3,2 до 3,8. Это относится и к более конкретным опросам, где немало (больше половины всех ответов) высоких оценок получают сочетания с прилагательным *китайский*: *китайская молодёжь*, *китайская столица*, *китайская помощь*.

Анализ российской культуры, ментальности и быта позволяет студентам выделить приоритеты в определении принадлежности России к Востоку или Западу. Первый критерий – географический, сразу снимает остроту вопроса. «Россия – огромная страна, находящаяся в Европе и Азии, следовательно, европейские и азиатские черты будут её характеристиками по умолчанию». Большая протяжённость территории РФ предполагает, что мы не можем уравнивать посёлок, расположенный на Баренцевом море, станицу в Краснодарском крае и города-миллионники. «Нормально, что северные народы, например, нанайцы, будут демонстрировать то, что характерно для Азии, что в этом плохого? Почему они должны быть частью Европы?».

2.2.2. Система ценностей России на фоне Запада и Востока [Russian values vs Western and Eastern values]

Важную роль в определении места России в мировой системе ценностей с позиций общественного сознания играют специфические черты характера, которые, согласно мнению студентов, определяют российский, западный и восточный менталитет.

Самое пристальное внимание студенты уделяют таким параметрам, как индивидуализм и коллективизм, являющиеся важными для описания культуры, и которые, по мнению студентов, могут дать понимание особенностей нашей ментальности, нашего поведения и моделей организации пространства. Практически 100% студентов отметили, что коллективизм доминирует в семье, в трудовых и учебных коллективах, он отражён в паремии русского языка (*Не имей сто рублей, а имей сто друзей. Человек семьёю крепок. Один за всех – все за одного*), а это – одна из характеристик азиатской

культуры. Выросшие дети продолжают жить с родителями. Досуг детей, даже имеющих собственные семьи, часто определяется родителями («каждые выходные на дачу!», «а яблоки кто будет собирать?», «нужно сделать ремонт, сын соседей каждые выходные приезжает, а ты...»). Если выбор партнёра и возраст вступления в брак сейчас напрямую и не зависят от мнения семьи, родственники, по мнению большинства студентов, считают возможным дать комментарий: «найдёшь лучше», «не пара», «часики тикают» и т. д.

Коллективизм не теряет актуальности в трудовых коллективах, где речь часто идёт о коллективной ответственности, о тёплых отношениях внутри коллектива, которые включают в себя обмен интимной информацией, совместное проведение досуга. Студенты замечают, что некоторые проявления индивидуализма можно наблюдать в зарубежных компаниях, которые имеют представительства в крупных российских городах. Проявления индивидуализма, «когда ты думаешь о себе, своей семье, своей карьере, а не о коллегах и их успехах, воспринимаются так, как будто ты идёшь по их головам, как будто ты подлый и коварный человек». Система управления, руководство также ориентированы на группу, а не на личность. «В школе, вузе, на работе – везде – есть только «мы». «Мы должны, мы обязаны, нам стыдно, мы гордимся». Фраза «тебе что, больше всех надо?» также является внутренним неприятием индивидуализма. Все это, как считают студенты, отдаляет нас от Запада и Европы и полностью отождествляет нас с Востоком. Однако степень проявления коллективизма неодинаково представлена на территории РФ. Разобщённость и индивидуализм, пусть и слабо выраженный, являются чертами крупных городов. Самый индивидуалистский город, а, следовательно, самый «западный» – Москва. По этому поводу были получены такие ответы (от московских студентов): «Люди в Москве думают о карьере, деньгах, личном успехе, им нет дела до остальных». «Люди приезжают в Москву, чтобы сделать себя», «Москва – самый большой офис, где люди могут смотреть друг на друга, но не видеть». «Можно жить в соседних квартирах, но не знать имён соседей, и это ок». «Невозможно представить себе равнодушное отношение к соседям и дальней родне или к пожилым людям в маленьких городах или сёлах, в большом городе это становится нормой».

Заметим, что ориентация на коллективизм проявляется и в оценочном опросе, хотя слов *коллективизм* и *индивидуализм* там нет. Однако присутствует слово *справедливость*, которое по своей сути связано с взаимосвязями человека в обществе: справедливо то, что признается правильным всем обществом. Во всех опросах это слово получало самую высокую оценку, и ответы молодых не стали исключением.

2.2.3. *Власть в русской картине мира [Authority in the Russian language picture of the world]*

Ещё одна черта, которая, по мнению участников опроса, приближает Россию к Востоку, это индекс дистанции власти, предполагающий наличие или отсутствие жёсткой социальной иерархии и степень принятия этой иерархии членами общества. Все российское общество «пронизано иерархической идеологией», поскольку ребёнку с детства внушают мысль о том, что он должен получить «нормальную профессию, чтобы потом не подметать улицы», стать начальником, «пробиться» и т. д. Успех, как правило, сопровождается внешними его маркерами: дорогой одеждой, большим автомобилем, домом или квартирой в «элитном районе». Почти все студенты заметили, что лексема *элитный* может встречаться в тексте любой тематики: «элитный детский сад», «элитная школа», «элитный вуз», «элитный отдых».

Дистанция власти влияет на степень свободы в коммуникации между разными группами. Особенно болезненно студенты реагируют на школьную иерархию, с которой они столкнулись лично: «ты перебил учителя, ты его не уважаешь», «сначала подними руку, учитель сам решит, можно ли тебе ответить», «выйди и зайди нормально», «а го-

лову ты дома не забыл?». Студенты констатируют, что во многих школах степень свободы общения и взаимодействия весьма ограничена, поведение школьников жёстко регламентировано, «а это уводит нас далеко от представления о европейской школе и европейском образовании». В данном случае мы сталкиваемся с представлениями о ценности личной свободы, которая проявляется и в оценочных опросах: слово *свобода* довольно долго, с 90х годов было эталонно положительным: высший балл практически во всех опросах. Начиная с середины десятых годов оценка стала понижаться (отмечено также в [Бубнова, Казаченко, 2018]). Однако в ответах молодых (более 90%) это слово по-прежнему получает высший балл.

Что касается отношения к власти, то оно выявлялось в опросах, проведённых в разных регионах. Слово сочетание *российские власти* получало самые различные оценки – от 0 до 5. Достаточно частым был вариант, когда низкая (0–2) оценка российских властей коррелировала с более высокой оценкой словосочетания *американские власти*, а несколько раз оба словосочетания получали невысокий балл при высокой оценке словосочетания *китайские власти*. Впрочем, встречались и обратные случаи (особенно при опросе в Донбассе), когда высокую оценку получали именно *российские власти* при низких оценках у *американские власти*.

Соотнесённость России с Западом проявляется, по мнению респондентов, в потребительском отношении к природе. «Человек – хозяин и повелитель природы» – мысль чуждая Востоку. «Мы слишком уверены в собственной правоте, когда распоряжаемся природными богатствами», «человек просто часть природы, иногда не самая разумная», «нам надо пересмотреть роль человека на этой планете», «неужели промышленность и деньги могут быть важнее окружающей нас среды?». Восточное мировоззрение транслирует мысль о том, что «человек должен ориентироваться на нравственные постулаты», но «погоня за благами цивилизации и материальным благом уничтожают и предназначении человека, и все вокруг него».

2.2.4. Религия, культура, история [Religion, culture, history]

Примерно треть студентов, принявших участие в опросе, отмечают влияние религии на место России и соотнесённость её с Востоком и Западом. Респонденты отмечают, что смирение, применяемое не только к себе, но и ко всему миру, жертвенность, мистицизм, «стремление к абсолютной истине» определили во многом характер и ментальность населения.

Если обратиться к опросам, то надо отметить, что хотя оценка слова священник в ассоциативно-оценочном опросе у молодёжи выше, чем у людей старших поколений, немало оценок 5, нередки и крайне низкие оценки этого слова, особенно у молодых людей либеральных взглядов, что тоже выявлялось в ходе этого опроса.

Русская литература, как один из главных маркеров русской культуры, ближе, по мнению студентов, к восточным литературным традициям, хотя она, безусловно, самобытна и «полностью отражает уникальность нашей страны и нашей культуры». «Русская литература смогла, такие писатели как Толстой и Достоевский, смогли стать ориентирами для всего мира, показав, что Россия может определять мировой культурный ландшафт. А это значит, что у России есть потенциал, которым она пока не воспользовалась». «Ни в одной стране нет писателей, способных так анализировать человеческую душу». «Мир увидел подлинного русского человека только тогда, когда познакомился с Достоевским. И это было великое открытие».

В ассоциативных опросах предлагались словосочетания со словами *литература*, *культура*, *кино*, и в целом оценка американского заметно выше, чем российского. Китайское кино оценивается приблизительно на уровне российского. А вот слово *культура* даёт более высокий результат в сочетании со словом *российская*, достаточно

приличный со словом *китайская*. Относительно американской культуры разброс мнений значителен, и в среднем оценка уступает российской и китайской.

Студенты, определяя место России, обращаются к истории страны, указывая на эпохи и события, определившие и сам ход истории, и то, к чему эти события привели. Ещё с VIII–X вв. Россия представляла форму «служивого государства», где все трудятся «для общего блага», для общего процветания, что приближает страну к Востоку. Значимая для респондентов персона, «приблизившая Россию к Западу», несомненно, Пётр I. «Никогда Россия такими темпами не приближалась к Европе», однако население страны было настолько не однородно, что «европейские черты не затронули ментальность и уклад народа». Сбой «модели служивого государства» произошёл в 1762 году, когда был подписан Манифест о вольности дворянства.

Именно тогда, по мнению части студентов, был запущен процесс, в результате которого дворянство практически полностью приблизилось к европейской модели, крестьяне же остались в «восточном жизненном сценарии». Некоторые респонденты именно в этой полярности общества видят особую жестокость по отношению к высшему сословию в революциях в начале XX века.

Что касается сочетания со словом *история*, то *российская история* почти повсеместно получает относительно более высокую оценку, чем сочетания со словами *американская* и *китайская*, причём китайская превосходит американскую.

XX век также стал, по мнению подавляющего большинства респондентов, веком великих потрясений, когда Россия то приближалась к Европе, то возвращалась «к своим восточным корням». Все это не прошло бесследно, поскольку «Россию тянет на Запад, но Запад не кажется идеальным». С одной стороны, западное мироустройство многим представляется «порочным», с другой «притягательным». Россиян привлекают прогрессивные западные идеи и интерес к отдельно взятой личности, но «невозможно избавиться от идеи о жёсткой вертикали власти и железной руке».

3. Выводы [Conclusion]

Результаты фокус-группы, подкреплённые предварительными данными опросов двух типов, позволяют сделать вывод о достаточно своеобразных представлениях студентов 1999–2002 годов рождения о положении России среди других стран и цивилизаций.

В первую очередь следует отметить, что имеющийся стереотип о необходимости «равняться на Запад, на Америку» не вовсе исчез из сознания, но уже заметно уступает место и приятному отношению к России, и уважению к Востоку, в первую очередь, Китаю. В некоторых сферах жизни «азиатская модель» представляется студентам оптимальной: так они предлагают в политической сфере отказаться от чрезмерной сосредоточенности на проблемах других стран и обратиться к внутренним проблемам, как это делают восточные государства.

На фоне постоянно задаваемого вопроса о месте России в современном мире, звучат и мысли о некоем собственном, уникальном пути, «который Россия должна пройти сама». Однако «никто не может объяснить, в чем эта уникальность заключена». «Невозможно создать новый свод правил жизни, по которым будет счастливо жить каждый россиянин». «Невозможно уравнивать людей разных национальностей, принадлежащих к разным религиям, живущих в разных условиях, научить их жить по особым правилам».

Каким бы путём ни пошла Россия, как бы ни определяли себя и друг друга россияне, главное, по мнению студентов, то, что происходит в российских семьях, какое воспитание получают дети, к каким идеалам они будут стремиться, поскольку будущее страны формируется именно сейчас. Только глубокие знания собственной и мировой культуры, знание иностранных языков, способность к анализу и критическому мышлению позволяют, по мнению студентов, россиянам определить свой путь и своё место в мире.

Благодарности [Acknowledgments]

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ No 18-013-01156 «Трансформация ценностно-смыслового кода культурных представлений о России и других странах под воздействием глобальной информационной среды у современной молодёжи (в аспекте национальной безопасности)». Благодарим коллег из Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, проводивших опрос в своём регионе.

Список литературы

- Аникеева и др., 2019 а – Аникеева Т. Я., Матвеева Л. В., Мочалова Ю. В. Образ России в представлениях молодёжи различных регионов страны и проблема цивилизационной идентичности // Психология когнитивных процессов: межвуз. сб. статей / под ред. В. В. Селиванова. Смоленск : СмолГУ, 2019. С. 83–95.
- Аникеева и др., 2019 б – Аникеева Т. Я., Матвеева Л. В., Мочалова Ю. В. Ценностно-смысловые коды внутрикультурных представлений и проблема цивилизационной и культурной идентичности // Человек в информационном пространстве. Сборник научных статей / под общ. ред. Т.П. Кургановой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. С. 359–365.
- Борисова, 2020 – Борисова Е. Г. Лингвополитологические аспекты возрастных (эйджинговых) особенностей языка // Политическая лингвистика. 2020. № 1. С. 10–15.
- Борисова, 2019 – Борисова Е. Г. Трансформация ценностно-смыслового кода в языке молодёжи // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 2. С. 138–143.
- Бубнова, Казаченко, 2018 – Бубнова И. А., Казаченко О. В. Культурные константы русского образа мира на современном этапе развития общества // Вопросы психолингвистики. 2018. № 2. С. 28–42.
- Луков и др., 2008 – Луков Вл. А., Луков М. В., Луков А. В. Телевидение: конструирование культуры происходящего // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 1 : Философия. Политология. URL : http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/1/Lukovs_TV/ (дата обращения : 20.11.20).
- Погорский, 2013 – Погорский Э. К. Конструирование картины мира молодёжи // PolitBook. 2013. № 2. С.183–187.

UDC 81'272

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_17_24

Elena G. Borisova, Sofiia L. Furmanova
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
 egbor@mail.ru, sofie2701@gmail.com

Russia: Is it East or West? The image of Russia in the world view of a modern student

Abstract

The article studies the ways to identify the ideas of modern youth about Russia and the world around it. This is a key component of the human worldview, which determines both affective sphere (love for the Motherland) and behavior (willingness to protect, sacrifice oneself or, on the contrary, the desire to emigrate). Surveys – both closed and open, as well as detailed, assuming reasoned answers – are offered as tools for identification. The results of surveys of students from Moscow, Yalta, Donetsk are used. In general, students demonstrate a caring attitude towards Russia, a desire to understand its features, however, negative evaluation are also present, all of it

being expressed in the corresponding vocabulary and paremia. The study of the linguistic worldview of modern students is impossible without considering such significant dimensions in cultural studies and linguoculturology as collectivism, individualism and the power distance index.

Keywords: worldview, stereotype, view, civilization, sociolects, political linguistics, language consciousness.

© Borisova E. G., Furmanova S. L. 2021

For citation: Borisova, E. G., Furmanova, S. L. (2021). Rossiya: Vostok ili Zapad? Obraz Rossii v kartine mira sovremennogo studenta [Russia: Is it East or West? The image of Russia in the world view of a modern student]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7(2), 17–24. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_17_24.

References

- Anikeeva, T. Ya., Matveeva, L. V., Mochalova, Yu. V. (2019 a). Obraz Rossii v predstavleniyakh molodezhi razlichnykh regionov strany i problema tsivilizatsionnoy identichnosti [The image of Russia shared by young people from different regions of the country and the issue of civilization identity]. In V. V. Selivanov (Ed.), *Psikhologiya kognitivnykh protsessov* [Cognitive processes psychology] (pp. 83–95). Smolensk : SmolGU Press.
- Anikeeva, T. Ya., Matveeva, L. V., Mochalova, Yu. V. (2019 b). Tsennostno-smyslovye kody vnutrikul'turnykh predstavleniy i problema tsivilizatsionnoy i kul'turnoy identichnosti [Value-meaning codes of inner cultural ideas and the issues of civilization and cultural identity]. In T. P. Kurganova (Ed.), *Chelovek v informatsionnom prostranstve* [A human in informational space] (pp. 359–365). Yaroslavl : RIO YaGPU Press.
- Borisova, E. G. (2020). Lingvopolitologicheskie aspekty vozrastnykh (eydzhingovykh) osobennostey yazyka [Linguopolitological description of specificity of language development characteristics due to age]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 1, 10–15.
- Borisova, E. G. (2019). Transformatsiya tsennostno-smyslovogo koda v yazyke molodezhi [Transformation of the valuable and semantic code in modern youth language]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik* [Verkhnevolzhski Philological Bulletin], 2, 138–143.
- Bubnova, I. A., Kazachenko O. V. (2018). Kul'turnye konstanty russkogo obraza mira na sovremennom etape razvitiya obshchestva [Cultural constants of the Russian image of the world at the present stage of society development]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2, 28–42.
- Lukov, V. A., Lukov, M. V., Lukov, A. V. (2008). Televidenie: konstruirovaniye kul'tury proiskhodyashchego [Television: Constructing the culture of what is happening]. *Informatsionnyy gumanitarnyy portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»* [Information portal for Humanities “Knowledge. Understanding. Skill”], 1: Filosofiya. Politologiya [Philosophy. Polytoogy]. Retrieved November 20, 2020 from <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/1/Lukovs_TV/>.
- Pogorskiy, E. K. (2013). Konstruirovaniye kartiny mira molodezhi [Designing world view of youth]. *PolitBook*, 2, 183–187.